

Д.А. ВОРОТНИКОВ

О СУЩЕСТВОВАНИИ СЛАБЫХ СТАЦИОНАРНЫХ РЕШЕНИЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ В МОДЕЛИ ДЖЕФФРИСА ДВИЖЕНИЯ ВЯЗКОУПРУГОЙ СРЕДЫ

Введение. Известно [1], [2], что движение несжимаемой среды с постоянной плотностью $\rho = \text{const}$ определяется системой дифференциальных уравнений в форме Коши

$$\rho \left(\frac{\partial u}{\partial t} + \sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial u}{\partial x_i} \right) + \text{grad } p = \text{Div } \sigma + \rho f, \quad (t, x) \in (0, T) \times \Omega, \quad (0.1)$$

$$\text{div } u = 0, \quad (t, x) \in (0, T) \times \Omega, \quad (0.2)$$

где u — вектор скорости точек среды, p — функция давления, f — поле внешних сил, σ — тензор касательных напряжений (все они зависят от точки x произвольной области Ω пространства $\mathbb{R}^n$, $n = 2, 3$, и момента времени t). Градиент grad и дивергенция div берутся по переменной x . Дивергенция $\text{Div } \sigma$ от тензора σ — вектор с координатами $(\text{Div } \sigma)_j = \sum_{i=1}^n \frac{\partial \sigma_{ij}}{\partial x_i}$. Без ограничения общности будем считать в дальнейшем плотность ρ равной единице.

Тип рассматриваемой среды определяется выбором соотношения между σ и тензором скоростей деформации $\mathcal{E}(u)$, $\mathcal{E}(u) = (\mathcal{E}_{ij}(u))$, $\mathcal{E}_{ij}(u) = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u_i}{\partial x_j} + \frac{\partial u_j}{\partial x_i} \right)$. Так, один класс сред связан с постулатом Стокса о том, что тензор напряжения в точке в данный момент времени полностью определяется тензором скоростей деформации в этой же точке в этот момент времени. Этот подход приводит к концепциям линейно- и нелинейно-вязкой жидкости [2].

Однако эти концепции не являются удовлетворительными для всех несжимаемых сред. В частности, они не подходит для сред “с памятью”: бетонов, разнообразных полимеров, земной коры и др. Один из способов учесть эффекты памяти — ввести в определяющее соотношение производные по времени. На этом пути возникли модели Максвелла, Джеффриса, Олдройта и целый ряд других моделей [3]–[5].

В данной статье исследуется разрешимость в слабом смысле краевой задачи, описывающей стационарные (не зависящие от времени) течения в модели Джеффриса [4] движения вязкоупругой среды в произвольной области $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n = 2, 3$, возможно и неограниченной. Соответствующее определяющее соотношение имеет вид

$$\sigma + \lambda_1 \frac{d}{dt} \sigma = 2\eta \left(\mathcal{E} + \lambda_2 \frac{d}{dt} \mathcal{E} \right). \quad (0.3)$$

Здесь η — вязкость среды, λ_1 — время релаксации, λ_2 — время запаздывания, $0 < \lambda_2 < \lambda_1$.

Основной результат данной работы — теорема существования слабых стационарных решений краевой задачи для системы (0.1)–(0.3) в произвольной области $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n = 2, 3$.

Отметим, что в ряде работ (напр., [6]–[8]) начально-краевая задача изучалась при условии замены полной производной $\frac{d}{dt} = \frac{\partial}{\partial t} + \sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial}{\partial x_i}$ на частную производную $\frac{\partial}{\partial t}$, что существенно сужает класс сред, удовлетворяющих этой модели (см. по этому поводу [3]). В [9] рассматривалось соотношение Джеффриса (0.3) без такой линеаризации, но при выражении тензора напряжений через тензор скоростей деформации использовалась регуляризация поля скоростей с

помощью усреднения по пространственной переменной. Отличие этой работы состоит в том, что здесь такой регуляризации не делается. Отметим также, что при малых внешних силах есть теоремы существования сильного стационарного решения для широкого класса моделей типа Джеффриса и Максвелла ([10], см. также [5]).

1. Постановка задачи. Пусть Ω — область в пространстве $\mathbb{R}^n$, $n = 2, 3$, возможно неограниченная.

Рассмотрим краевую задачу, описывающую стационарное движение несжимаемой вязкоупругой среды, соответствующей модели Джеффриса

$$\sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial u}{\partial x_i} + \text{grad } p = \text{Div } \sigma + f, \quad (1.1)$$

$$\sigma + \lambda_1 \sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial \sigma}{\partial x_i} = 2\eta \left(\mathcal{E} + \lambda_2 \sum_{i=1}^n u_i \frac{\partial \mathcal{E}}{\partial x_i} \right), \quad (1.2)$$

$$\text{div } u = 0, \quad (1.3)$$

$$u|_{\partial\Omega} = 0. \quad (1.4)$$

Обозначим через $\mathbb{R}^{n \times n}$ пространство матриц порядка $n \times n$ со скалярным произведением для $A = (A_{ij})$, $B = (B_{ij})$

$$(A, B)_{\mathbb{R}^{n \times n}} = \sum_{i,j=1}^n A_{ij} B_{ij},$$

через $\mathbb{R}_S^{n \times n}$ — его подпространство симметричных матриц, через $\mathbb{R}^{n \times n \times n}$ — пространство упорядоченных наборов из n матриц порядка $n \times n$ со скалярным произведением для $A = (A_1, \dots, A_n)$, $B = (B_1, \dots, B_n)$

$$(A, B)_{\mathbb{R}^{n \times n \times n}} = \sum_{i=1}^n (A_i, B_i)_{\mathbb{R}^{n \times n}}.$$

Символом ∇v обозначим матрицу Якоби от вектор-функции $v : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^n$, символом $\tilde{\nabla} \tau$ — упорядоченный набор матриц Якоби столбцов матрицы-функции $\tau : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^{n \times n}$.

Пусть E — одно из пространств $\mathbb{R}^n$, $\mathbb{R}^{n \times n}$, $\mathbb{R}_S^{n \times n}$, $\mathbb{R}^{n \times n \times n}$. Используем стандартные обозначения $L_p(\Omega, E)$, $H^m(\Omega, E) = W_2^m(\Omega, E)$, $H_0^m(\Omega, E) = \dot{W}_2^m(\Omega, E)$ для пространств Лебега и Соболева для функций со значениями в E . Иногда для краткости будем писать просто L_p вместо $L_p(\Omega, E)$ и т. п. Скалярное произведение и норму в L_2 обозначим соответственно $(\cdot, \cdot)$ и $\|\cdot\|$. Обозначим также через $C_0^\infty(\Omega, E)$ пространство гладких функций с компактным носителем в Ω и со значениями в E .

Пусть $\mathcal{V} = \mathcal{V}(\Omega) = \{u \in C_0^\infty(\Omega, \mathbb{R}^n), \text{div } u = 0\}$.

Для краткости обозначим символом C_0^∞ пространство $C_0^\infty(\Omega, \mathbb{R}_S^{n \times n})$, а символом $Y = Y(\Omega)$ — пополнение $\mathcal{V}$ по норме, соответствующей скалярному произведению $(u, v)_Y = (\nabla u, \nabla v)$, а сопряженное ему пространство — через Y^* . Действие функционала из Y^* на элемент из Y будем обозначать скобками $\langle \cdot, \cdot \rangle$.

Пусть $f \in Y^*$.

Определение. Слабым решением задачи (1.1)–(1.4) называется пара функций $u \in Y$, $\sigma \in L_2(\Omega, \mathbb{R}_S^{n \times n})$, удовлетворяющая тождествам

$$(\sigma, \nabla \varphi) - \sum_{i=1}^n \left(u_i u, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right) = \langle f, \varphi \rangle, \quad (1.5)$$

$$(\sigma, \Phi) - \lambda_1 \sum_{i=1}^n \left(u_i \sigma, \frac{\partial \Phi}{\partial x_i} \right) = -2\eta(u, \text{Div } \Phi) - 2\eta \lambda_2 \sum_{i=1}^n \left(u_i \mathcal{E}(u), \frac{\partial \Phi}{\partial x_i} \right) \quad (1.6)$$

для всех $\varphi \in \mathcal{V}$ и $\Phi \in C_0^\infty$.

Замечание. Если (u, σ, p) — классическое решение задачи (1.1)–(1.4), то, умножив скалярно в L_2 равенства (1.1) и (1.2) соответственно на $\varphi \in \mathcal{V}$ и $\Phi \in C_0^\infty$ и проинтегрировав эти равенства по частям, получим тождества (1.5) и (1.6).

2. Вспомогательная задача и основной результат. Введем обозначения $\mu_1 = \eta \frac{\lambda_2}{\lambda_1}$, $\mu_2 = \frac{\eta - \mu_1}{\lambda_1}$, $\tau = \sigma - 2\mu_1 \mathcal{E}$. Тогда (1.6) и (1.5) переписутся в виде

$$\frac{1}{\lambda_1}(\tau, \Phi) - \sum_{i=1}^n \left(u_i \tau, \frac{\partial \Phi}{\partial x_i} \right) + 2\mu_2(u, \text{Div } \Phi) = 0, \quad (2.1)$$

$$- \sum_{i=1}^n \left(u_i u, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right) + \mu_1(\nabla u, \nabla \varphi) + (\tau, \nabla \varphi) = \langle f, \varphi \rangle. \quad (2.2)$$

Рассмотрим следующую вспомогательную задачу:

$$\frac{1}{\lambda_1}(\tau, \Phi) - \delta \sum_{i=1}^n \left(u_i \tau, \frac{\partial \Phi}{\partial x_i} \right) + 2\mu_2 \delta(u, \text{Div } \Phi) + \varepsilon(\tilde{\nabla} \tau, \tilde{\nabla} \Phi) = 0, \quad (2.3)$$

$$- \delta \sum_{i=1}^n \left(u_i u, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right) + \mu_1(\nabla u, \nabla \varphi) + \delta(\tau, \nabla \varphi) = \delta \langle f, \varphi \rangle \quad (2.4)$$

для всех $\varphi \in Y$, $\Phi \in H_0^1$ (здесь $\varepsilon > 0$ и $0 \leq \delta \leq 1$ — параметры).

Лемма. Пусть область Ω ограничена и пара $(u \in Y, \tau \in H_0^1(\Omega, \mathbb{R}_S^{n \times n}))$ является решением (2.3), (2.4). Тогда имеет место следующая априорная оценка:

$$\mu_1 \|u\|_Y^2 + \frac{1}{2\lambda_1 \mu_2} \|\tau\|^2 + \frac{\varepsilon}{2\mu_2} \|\tau\|_Y^2 \leq \frac{1}{\mu_1} \|f\|_{Y^*}^2. \quad (2.5)$$

Доказательство. Интегрированием по частям легко получаются тождества

$$\sum_{i=1}^n \left(u_i u, \frac{\partial u}{\partial x_i} \right) = 0, \quad (2.6)$$

$$\sum_{i=1}^n \left(u_i \tau, \frac{\partial \tau}{\partial x_i} \right) = 0, \quad (2.7)$$

$$(\tau, \nabla u) + (u, \text{Div } \tau) = 0. \quad (2.8)$$

Положим в (2.4) $\varphi = u$, а в (2.3) $\Phi = \frac{\tau}{2\mu_2}$. Сложим полученные равенства. С учетом (2.6)–(2.8) получим

$$\mu_1(\nabla u, \nabla u) + \frac{1}{2\lambda_1 \mu_2}(\tau, \tau) + \frac{\varepsilon}{2\mu_2}(\tilde{\nabla} \tau, \tilde{\nabla} \tau) = \delta \langle f, u \rangle. \quad (2.9)$$

Отсюда следует

$$\begin{aligned} \mu_1 \|u\|_Y^2 &\leq \|f\|_{Y^*} \|u\|_Y, \\ \|u\|_Y &\leq \frac{1}{\mu_1} \|f\|_{Y^*}, \end{aligned} \quad (2.10)$$

а (2.9) и (2.10) влекут (2.5).

Теорема 1. Пусть Ω ограничена и $f \in Y^*$. Тогда существует решение $(u \in Y, \tau \in H_0^1(\Omega, \mathbb{R}_S^{n \times n}))$ задачи (2.3), (2.4).

Доказательство. Введем вспомогательные операторы по следующим формулам (в этих формулах φ и Φ суть произвольные элементы соответственно Y и $H_0^1(\Omega, \mathbb{R}_S^{n \times n})$):

$$\begin{aligned} K : Y &\rightarrow Y^*, \quad \langle K(u), \varphi \rangle = - \sum_{i=1}^n \left(u_i u, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right), \quad A : Y \rightarrow Y^*, \quad \langle A(u), \varphi \rangle = \mu_1 (\nabla u, \nabla \varphi), \\ A_\varepsilon : H_0^1 &\rightarrow H^{-1}, \quad \langle A_\varepsilon(\tau), \Phi \rangle = \varepsilon (\tilde{\nabla} \tau, \tilde{\nabla} \Phi) + \frac{1}{\lambda_1} (\tau, \Phi), \\ \tilde{A} : Y \times H_0^1 &\rightarrow Y^* \times H^{-1} : \tilde{A}(u, \tau) = (A(u), A_\varepsilon(\tau)), \\ N_1 : H_0^1 &\rightarrow Y^*, \quad \langle N_1(\tau), \varphi \rangle = (\tau, \nabla \varphi), \\ N_2 : Y &\rightarrow H^{-1}, \quad \langle N_2(u), \Phi \rangle = 2\mu_2 (u, \text{Div } \Phi), \\ \tilde{K} : Y \times H_0^1 &\rightarrow H^{-1}, \quad \langle \tilde{K}(u, \tau), \Phi \rangle = - \sum_{i=1}^n \left(u_i \tau, \frac{\partial \Phi}{\partial x_i} \right), \\ Q : Y \times H_0^1 &\rightarrow Y^* \times H^{-1}, \quad Q(u, \tau) = (K(u) + N_1(\tau) - f, \tilde{K}(u, \tau) + N_2(u)). \end{aligned}$$

Тогда система (2.3), (2.4) эквивалентна операторному уравнению

$$\tilde{A}(u, \tau) + \delta Q(u, \tau) = 0. \quad (2.11)$$

Заметим, что линейный оператор N_1 ограничен как отображение из L_2 в Y^* . Так как H_0^1 вложено в L_2 вполне непрерывно (напр., [11], гл. II, теорема 1.1), то оператор N_1 вполне непрерывен (как отображение из H_0^1 в Y^*). Аналогично, т. к. Y вложено в L_2 вполне непрерывно (по той же теореме вложения), то оператор N_2 вполне непрерывен.

Из неравенства Гёльдера получаем, что оператор K непрерывен как отображение из L_4 в Y^* . Поскольку Y вложено в L_4 вполне непрерывно (по той же теореме вложения из [11]), то оператор K вполне непрерывен (как отображение из Y в Y^*). Аналогично, оператор $\tilde{K}$ непрерывен как отображение из $L_4 \times L_4$ в H^{-1} и вполне непрерывен как отображение $Y \times H_0^1 \rightarrow H^{-1}$.

Таким образом, оператор Q вполне непрерывен.

Из проекционной теоремы ([11], гл. I, теорема 2.2) следует, что оператор $\tilde{A}$ обратим. Перепишем уравнение (2.11) в виде

$$(u, \tau) - \delta \tilde{A}^{-1} Q(u, \tau) = 0. \quad (2.12)$$

Из-за априорной оценки (2.5) уравнение (2.12) не имеет решений на границе достаточно большого шара B в $Y \times H_0^1$, не зависящего от δ . Тогда определена $\deg_{LS}(I - \delta \tilde{A}^{-1} Q, B, 0)$ — степень Лере–Шаудера отображения $I - \delta \tilde{A}^{-1} Q$ на шаре B относительно точки 0, где I — тождественный оператор. По свойству гомотопической инвариантности степени

$$\deg_{LS}(I - \delta \tilde{A}^{-1} Q, B, 0) = \deg_{LS}(I, B, 0) = 1.$$

Следовательно, уравнение (2.12), а значит, и система (2.3), (2.4) имеет решение в B при каждом $\delta \in [0, 1]$.

Основным результатом данной работы является

Теорема 2. Пусть $f \in Y^*$. Тогда существует слабое решение задачи (1.1)–(1.4).

Доказательство. Обозначим через Ω_m пересечение Ω с шаром B_m с центром в нуле радиуса m , $m = 1, 2, \dots$, в пространстве $\mathbb{R}^n$. Следуя ([12], с. 117), можно рассмотреть сужение f на Ω_m : $f|_{\Omega_m} \in Y^*(\Omega_m)$, которое задается формулой $\langle f|_{\Omega_m}, \varphi \rangle = \langle f, \tilde{\varphi} \rangle$, где φ — произвольная функция из $Y(\Omega_m)$, а $\tilde{\varphi}$ — ее продолжение нулем на все Ω . Очевидно, $\|f|_{\Omega_m}\|_{Y^*(\Omega_m)} \leq \|f\|_{Y^*(\Omega)}$.

На каждой области Ω_m рассмотрим задачу (2.3), (2.4) с заменой f на $f|_{\Omega_m}$, $\varepsilon = \frac{1}{m}$, $\delta=1$. По теореме 1 эти задачи имеют хотя бы одно решение (u_m, τ_m) . Обозначим через $(\tilde{u}_m, \tilde{\tau}_m)$ продолжение (u_m, τ_m) нулем на все Ω . По лемме нормы $\|\tilde{u}_m\|_{Y(\Omega)} = \|u_m\|_{Y(\Omega_m)}$ и $\|\tilde{\tau}_m\|_{L_2(\Omega)} = \|\tau_m\|_{L_2(\Omega_m)}$

равномерно ограничены. Поэтому при $m \rightarrow \infty$ без ограничения общности можно считать, что $\tilde{u}_m \rightarrow \tilde{u}_0$ слабо в Y , $\tilde{\tau}_m \rightarrow \tilde{\tau}_0$ слабо в L_2 . Покажем, что $(\tilde{u}_0, \tilde{\tau}_0)$ есть решение задачи (2.1), (2.2).

Возьмем произвольные $\varphi \in \mathcal{V}$, $\Phi \in C_0^\infty$. При некотором k носители φ и Φ лежат в Ω_k . Обозначим через u_m^* продолжение $\tilde{u}_m$ нулем за пределы Ω , суженное на B_k . Ясно, что $u_m^* \rightarrow u_0^*$ слабо в $W_2^1(B_k)$ и, значит, сильно в $L_4(B_k)$.

Поэтому все слагаемые (2.3), (2.4) с $\varepsilon = \frac{1}{m}$, $\delta = 1$, $u = u_m$, $\tau = \tau_m$ сходятся к соответствующим слагаемым (2.1), (2.2), причем

$$|\varepsilon(\tilde{\nabla}\tau_m, \tilde{\nabla}\Phi)| = \left| \frac{1}{m}(\tilde{\tau}_m, \Delta\Phi) \right| \leq \frac{1}{m} \|\tilde{\tau}_m\| \|\Delta\Phi\| \rightarrow 0,$$

где Δ — оператор Лапласа.

Итак, пара $(\tilde{u}_0, \tilde{\tau}_0)$ удовлетворяет тождествам (2.1), (2.2) при всех $\varphi \in \mathcal{V}$, $\Phi \in C_0^\infty$. Обозначим $\tilde{\sigma}_0 = \tilde{\tau}_0 + 2\mu_1\mathcal{E}(\tilde{u}_0)$. Ясно, что $(\tilde{u}_0, \tilde{\sigma}_0)$ является решением задачи (1.5), (1.6), или слабым решением задачи (1.1)–(1.4).

Литература

1. Дьярмати И. *Неравновесная термодинамика*. — М.: Мир, 1974. — 304 с.
2. Литвинов В.Г. *Движение нелинейно-вязкой жидкости*. — М.: Наука, 1982. — 376 с.
3. Олдройт Дж.Г. *Неньютоновское течение жидкостей и твердых тел* / В кн. Реология: теория и приложения. — М.: Ин. лит., 1962. — С. 757–793.
4. Рейнер М. *Реология*. — М.: Физматгиз, 1965. — 224 с.
5. Guillopé С., Saut J.C. *Mathematical problems arising in differential models for viscoelastic fluids* / In: *Mathematical Topics in Fluid Mechanics*. J.F. Rodrigues, A. Sequeira (Eds). — Longman: Harlow, 1993. — P. 64–93.
6. Агранович Ю.Я., Соболевский П.Е. *Движение нелинейной вязкоупругой жидкости* // ДАН СССР. — 1990. — Т. 314. — № 3. — С. 521–525.
7. Котсиолис А.А., Осколков А.П. *О разрешимости основной начально-краевой задачи для уравнений движения жидкости Олдройта на $(0, \infty)$ и поведении ее решений при $t \rightarrow +\infty$* // Зап. научн. семина. ЛОМИ АН СССР. — 1986. — Т. 150. — С. 48–52.
8. Dmitrienko V.T., Zvyagin V.G. *The topological degree method for equations of the Navier–Stokes type* // *Abstract and Appl. Anal.* — 1997. — V. 1, 2. — P. 1–45.
9. Звягин В.Г., Дмитриенко В.Т. *О слабых решениях регуляризованной модели вязкоупругой жидкости* // Дифференц. уравнения. — 2002. — Т. 38. — № 12. — С. 1633–1645.
10. Renardy M. *Existence of slow steady flows of viscoelastic fluids with differential constitutive equations* // *Z. angew. Math. und Mech.* — 1985. — Bd. 65. — № 9. — P. 449–451.
11. Темам Р. *Уравнения Навье–Стокса. Теория и численный анализ*. — М.: Мир, 1981. — 408 с.
12. Ладыженская О.А. *Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости*. — М.: ГИФМЛ, 1961. — 204 с.

Воронежский государственный
университет

Поступила
16.01.2004